

Информация младшей Шень Ши была чрезвычайно точной. Прошло всего два дня и утром, когда Минлань дразнила сына, пытаясь научить его кланяться, Люйчжи ворвалась в покои со срочным сообщением: сюда направляется пожилая госпожа Цинь.

Руки старшей служанки Цуй, державшей Туаня, напряглись. Она угрюмо взглянула на Минлань, и та, медленно встав, сказала:

— Отдайте Туаня кормилице, Сяотао поможет мне пересесть на диван, Люйчжи... иди и пригласи старшую невестку.

Последние пять слов были сказаны странным тоном, Люйчжи поклонилась и вышла.

Через некоторое время Шао Ши торопливо пришла, на её лице читалась паника. Как только она вошла во двор и увидела служанок Минлань, входящих и выходящих из покоев, следящих за лекарством, или стоящих на страже ворот, она ощутила, что они готовятся ко встрече с врагом.

Шао Ши вошла в комнату и увидела, что Минлань, свернувшись калачиком на диване, тихонько плачет. Старшая служанка Цуй и Сяотао сидели у кровати и тихо успокаивали её. Шао Ши была потрясена увиденным и поспешно спросила:

— О, Небеса, что происходит? Кто-то умер?

— Сегодня утром всё было хорошо, — встав и поклонившись, с грустным лицом отчиталась старшая служанка Цуй. — Но, когда главная госпожа услышала, что пришла пожилая госпожа Цинь, она так испугалась, что расплакалась и отказывается кого-либо видеть.

Шао Ши была ошеломлена. Подойдя к кровати, она взяла Минлань за руку и тихо произнесла:

— Дорогая сестра, если тебе плохо, скажи мне, не пугай ребёнка в животе.

Минлань медленно подняла голову, её лицо было бледным, она выглядела напуганной и настороженной.

— Я так боюсь, невестка... Я не хочу её видеть, — дрожащим голосом произнесла она.

Шао Ши была ошеломлена. Она оглядела цветы в комнате. Когда ей передали, что пришла

пожилая госпожа, она встала и оделась, думая, что ей нужно выйти и выразить почтение. Однако Люйчжи, пришедшая с сообщением от Минлань, была в панике. Она никогда не думала, что застанет подобную сцену.

— Как же так?.. Моя добрая сестра, если ты не в добром здравии, пожалуйста, попроси пожилую госпожу Цинь навестить тебя позже...

— Я не хочу её видеть, — Минлань резко села, её глаза были широко распахнуты. У неё был странный взгляд, словно у беременного волчонка. — Она снова попытается причинить вред мне и моему ребёнку! Я не хочу её видеть! Моего мужа нет, она снова!.. — она обхватила свой живот руками и снова легла, свернувшись калачиком и тихонько заплакала.

Шао Ши попыталась было её растормошить и уговорить, но старшая служанка Цуй остановила её.

— Видите ли, госпожа сильно испугалась в прошлый раз. В тот раз она много вынесла, пока хоу не было дома. Пожилая госпожа Цинь наша старейшина, но тот случай во время родов... я вынуждена попросить старшую госпожу выйти к пожилой госпоже и поприветствовать её от имени всей нашей семьи. Боюсь главная госпожа... — она вздохнула. Минлань продолжала плакать.

Шао Ши застыла и, прежде, чем успела сообразить ответ, служанки увлекли её в переднюю. Там она обнаружила пожилую госпожу Цинь, сидящую не месте главы семьи и пьющую чай. Увидев, что Шао Ши одна, она нахмурилась.

— Где вторая невестка? Если семья разделилась, значит, она больше не считает меня старшей? Она такая самоуверенная, даже не желает меня видеть!

— Сестра... Сестра... она плохо себя чувствует, боюсь, она не сможет поприветствовать вас сегодня, — поприветствовав её, торопливо и неуверенно ответила Шао Ши.

На мгновение пожилая госпожа Цинь застыла, а затем с усмешкой произнесла:

— Хорошо, раз она больна, когда я здесь, и не может выйти ко мне, тогда я сама пойду к ней!

Поднявшись, она направилась к выходу, но дорогу ей преградила здоровая женщина.

— У этой рабыни совсем нет глаз, раз она осмелилась преградить мне путь! — в ярости выругалась пожилая госпожа Цинь.

Услышав это, Шао Ши удивилась: на её память пожилая госпожа Цинь всегда была кроткой и нежной. Хотя она сейчас в другом поместье, у неё всё ещё был авторитет старшей, и она никогда не говорила так резко. Почему же сегодня она такая злая и жгучая?

Пожилая госпожа Цинь была одета также элегантно, как и в прошлом, её украшения были тщательно подобраны. Но цвет лица был у неё не очень хорошим, оно отдавало желтизной, она явно похудела, и выглядела неопишимо встревоженной.

Домоправительница Ляо Юн поклонилась и уважительно произнесла:

— Перед отъездом хоу установил правила, и никто не смеет их нарушать. Кто бы это ни был, он не может вломиться во внутренний двор по своему желанию, — она взглянула на пожилую госпожу Цинь с холодной улыбкой. — Главная госпожа на сносях. Если с ней снова что-то случится, будет плохо.

Пожилая госпожа Цинь пошатнулась, указывая на Ляо Юн. Она чуть не лишилась дара речи. Топнув ногой, она развернулась к Шао Ши и резко произнесла:

— Хорошо! Боюсь наткнуться на небожителей внутри! А теперь иди и скажи ей, что мне нужно кое-что обсудить, и или она выйдет, или я войду! Пусть не думает, что я уйду просто так!

Шао Ши никогда в жизни не возражала пожилой госпоже Цинь, поэтому она не посмела отказаться, и поспешно направилась в покои Минлань. Там, даже не отдышавшись, она пересказал произошедшее, и слова пожилой госпожи Цинь.

— Зачем ей меня видеть?! Может быть, она хочет, чтобы я лично попросила её поджечь мой дом и снова сжечь меня заживо?! Она пришла сжечь меня и ребёнка! — испуганно закричала Минлань.

Шао Ши потеряла дар речи. Ничего не слушая, Минлань умоляла старшую служанку Цуй вышвырнуть из её дома злобную старуху, Сяотао предлагала подраться с пожилой госпожой. Шао Ши чувствовала, как волосы встают дыбом у неё на голове. С одной стороны — нежная и невозмутимая беременная невестка, пребывающая в истерике. С другой — величественная и уважаемая свекровь. Она не могла ни обидеть никого из них, ни совладать с этой ситуацией, и чувствовала себя муравьём на горячей сковороде.

Постояв там некоторое время, Шао Ши так и не смогла понять, что ей делать, и, изумлённая, вернулась в свои покои. Сянь, практикующая каллиграфию за столом, спросила:

— Мама, в чём дело? Разве ты не сказала, что пришла пожилая госпожа? Почему ты вернулась? Она хочет увидеть меня? Я переоделась заранее, мы можем идти.

Услышав эту спокойную речь, Шао Ши, наконец, ощутила в себе силы выпрямиться.

— Дочь моя зачем твоя мама ввязалась в это дело? — схватив её за руку, с тревогой произнесла Шао Ши. Всё было в порядке, а теперь происходит это... при чём тут я? Что мне делать?

После долгого беспокойного рассказа, Сянь, кое-что вспомнив, вполголоса произнесла:

— Матушка, вы говорите, вторая тётя притворяется больной?

Сянь молча выслушала ответ и, взяв в руки зелёный гребень, задумчиво произнесла:

— Это просто притворство?.. Даже если так, это не имеет значения. Вторая иётя очень ясно выразилась, что не хочет встречаться с пожилой госпожой лицом к лицу. Матушка, я хочу чтобы вы вышли и донесли до неё эту мысль.

— Ты... Ты... Ты... — Шао Ши готова была заплакать, тревожно сжимая платок. — Как это может быть хорошим выходом?..

— Мама, просто иди и поговори с пожилой госпожой.

— Ты учишься всего ничего, — Шао Ши хлопнула по столу платком. — О яём ты говоришь?! Это пожилая госпожа! Я... я... как я посмею вести себя так?!

— Мама, чего ты боишься? — Сянь вынула платок и вытерла им слёзы с лица матери. — Теперь семья разделена. Может ли пожилая госпожа Цинь по-прежнему бить и ругать нас?

Шао Ши опустила голову и вытерла слёзы, не говоря ни слова.

— Мама, я знаю, ты боишься обидеть пожилую госпожу, — тихо вздохнула Сянь. — Но второй дядя сейчас сражается на войне, а брат Туань еще слишком молод. Если со второй тётей что-то случится... Я боюсь, наша жизнь будет очень тяжёлой в будущем.

— Моя хорошая девочка, тебе так трудно приходится, ты вынуждена думать о подобном, — обняв дочь, с тоской плакала Шао Ши. — Без отца, и с такой матерью... как я смогу жить без тебя?.. Как я могу не быть осторожной?..

— Если ты плачешь из-за этого, матушка, позволь мне посоветовать тебе кое-что, — Сянь свернулась калачиком в руках матери. — Тебе не нужно беспокоиться обо мне сейчас. Пожилая госпожа Цинь уже обижена на нас.

— Где ты это услышала? — пораженно спросила Шао Ши. — С тех пор, как я вошла в эту семью, я никогда не проявляла неуважения к пожилой госпоже.

— Мама, разве ты не понимаешь, что сделал тогда для нас папа? — вздохнув, спросила Сянь. — Завещание, написанное его рукой, поместье, просьба ко второму дяде позаботиться о нас, передача ему титула. Перед смертью отец пересчитал все семейное имущество хоу Нинъюань перед членами клана, и даже сообщил, что разделение семьи должно было произойти давным-

давно.

Шао Ши поразились ещё сильнее, услышав это. Она не знала, почему дочь вдруг упомянула об этом.

— Я не понимала этого, когда была маленькой, но теперь я стала старше, и узнала правду благодаря наставнице Сюэ. Слушая её уроки, я постепенно поняла. Отец много сделал, чтобы второй дядя получил титул и изменил своё отношение к нам. В самом деле... — по её щекам потекли слёзы. — Папа сделал всё, что мог, для меня и мамы. Для нашего будущего.

Подумав о своём покойном муже, который перед смертью заботился лишь о жене и дочери, Шао Ши горько расплакалась, не в состоянии больше этого выносить.

Сянь опустила голову и утёрла слёзы с лица.

— Папа сделал столько всего перед смертью, как он мог не обидеть других? — твёрдо произнесла она. — Папа отделил от нас четвёртого и пятого дядю, и пожил госпожу Цинь. Он позаботился о нашем с тобой положении и имуществе. Даже я понимаю это, что уж говорить о пожилой госпоже? Когда она лишилась титула и большей части имущества, матушка, ты все ещё ожидаешь, что она не будет ненавидеть моего папу? О, мама, отец уже выбрал для нас надёжную поддержку. Мама не должна сомневаться, когда приходится занимать чью-то сторону! Это должна быть сторона второго дяди!

— Поскольку твой отец и без того столько сделал, почему твоя вторая тётя настаивает на том, чтобы я выставляла себя в столь неприглядном свете? — всхлипнула Шао Ши. — Я... я боюсь, когда вижу пожилую госпожу...

— Мама, второй дядя согласился позаботиться о нас, но, как он выполнит своё обещание, хорошо или плохо, зависит не только от него, но и от второй тёти, и от нас, — Сянь благоразумно похлопала мать по спине. — Разве ты не понимаешь? Мама, как вторая тётя относилась к нам в последние несколько лет?

— Честно говоря, вторая невестка очень добра, — нерешительно ответила Шао Ши, подняла голову и вытерла слёзы.

— Среди девочек, которые ходят в школу, есть одна... — сказала Сянь. — Её отец — учёный, но он много раз терпел неудачу, поэтому ему пришлось стать учителем в школе. Поскольку у него нет официальной карьеры, он зарабатывает не так уж и много. Таким образом, те, кто отвечают за управление его семьёй, смеют издеваться над ними, и они, чтобы выжить, вынуждены пользоваться приданым её матери, и её собственным, которое полагается ей в будущем. Она часто испытывает недостаток в еде и одежде, — она повернула голову и посмотрела на мать. — Мама, если бы вторая тётя была такой же, она сэкономила бы на моей одежде, и выдавала бы самый необходимый минимум только для демонстрации почтительности по отношению к старшей невестке. Но, она дарит нам меха и украшения, и каждый раз, когда я выхожу, люди говорят, что никогда не видели маленькую девочку, которая растёт без отца и ни в чём не

нуждается. Даже когда мы были в трауре, вторая тётя подбирала изящные уместные платья, чтобы я хорошо выглядела. Она очень трудолюбивая и хорошо ведёт хозяйство, слуги не смеют притеснять нас. Разве вторая тётушка просит нас самих заботиться о еде и одежде? Или требует деньги? Она заботится о нас, и мы должны вернуть ей этот долг.

Шао Ши была тронута, услышав это.

— Твоя вторая тётя действительно добра, мне нечего на это сказать, — кивнула она. — Ты права, чтобы отплатить ей за доброту, я должна сделать эту тяжёлую работу ради неё, — стиснув зубы, добавила она.

Её дочь уже взрослая, и думает о подобных вещах. В будущем, когда придёт время обсуждать её замужество, она, как вдова без сыновей, не сможет подыскать ей хороший брак. Семья Шао не слишком выдающаяся, и вряд ли они смогут помочь. Остаётся надеяться только на Минлань.

— Но... как мне сказать об этом пожилой госпоже? — думая о сильной и способной женщине, всё ещё считающейся её свекровью, хоть и являющейся мачехой, Шао Ши чувствовала себя запутавшейся.

Склонив голову, Сянь некоторое время размышляла.

— Разве вторая тётя не сказала: «я боюсь её видеть, я боюсь, что она снова разожжёт огонь»? Мама, почему бы тебе просто не сказать это? Во всяком случае, ты просто передашь её сообщение, — сказала Сянь, а затем саркастично улыбнулась. — Правда не должна быть такой уж обидной для неё.

Услышав первые несколько предложений, Шао Ши едва не вскочила на ноги, собираясь выругаться. Но потом она услышала вторую половину. Сдержавшись, она слабо вздохнула, а затем позвала служанку, чтобы та помогла ей умыться и привести себя в порядок. Посмотрев в зеркало, Шао Ши направилась к пожилой госпоже Цинь. Глубоко вздохнув и топнув ногой, она вошла в комнату.

Увидев пожилую госпожу Цинь, она поняла, что той не терпится дождаться.

— Я так долго ждала, неужели теперь и ты ни во что меня не ставишь? — усмехнулась та. — Тебе потребовалось так много времени, чтобы прийти обратно, хотя я просила лишь передать несколько слов!

Шао Ши всё ещё очень боялась её, ей хотелось развернуться и убежать, но, думая о будущем своей дочери, она могла лишь набраться храбрости, и, запинаясь, преувеличить болезнь испуганной Минлань. Когда она говорила, лицо пожилой госпожи Цинь было искажено враждебностью, а взгляд был таким свирепым, что слуги опасались даже смотреть на неё.

Наконец, Шао Ши закончила свою речь, и, в изнеможении, добавила:

— Хоу... Мои брат и сестра сказали, что она никогда больше не увидится с вами. Несмотря ни на что. Если вы будете давить на неё, она вернётся в родительский дом. Если вы будете преследовать её и там, она отправится к семьям Шень и Чжэн, чтобы попросить о помощи, — она вздохнула. Ей казалось, что она исчерпала все свои силы в этой жизни, голос дрожал, и она не осмеливалась посмотреть на пожилую госпожу. — Всё равно вы не сможете вломиться... почему бы вам просто не вернуться?..

Лицо пожилой госпожи было пепельным, и выглядело таким же пугающим, как настенные бронзовые маски. Шао Ши была так напугана, что едва не опустилась на колени. Высокомерно взглянув на Шао Ши и слуг, пожилая госпожа Цинь встала, и, несколько раз хмыкнув, бросила:

— Хорошо, я запомню это.

Затем она развернулась и ушла, не оборачиваясь.

Шао Ши рухнула на пол. Когда она пришла в себя, служанка помогла ей выбраться из зала, и, оказавшись на улице и почувствовав холодный ветер, она поняла, что её одежда промокла от пота.

Управляющая Ляо Юн была очень осторожной и, заметив это, тут же попросила служанок принести горячий имбирный отвар. Затем Шао Ши принесли также успокоительного, и только после этого Ляо Юн поспешила к Минлань.

Услышав рассказ, Минлань спокойно села в кровати, неспешно съела суп с тушёными рыбными головами, и спросила тихим голосом:

— Я была слишком жестока?

Она погладила живот. Эта старая ведьма больше никогда не приблизится к её детям.

— В тот раз, когда в поместье был пожар, старшая невестка даже не попросила никого принести ведро с водой, — равнодушно произнесла старшая служанка Цуй. — Ей пора понять, что она не может постоянно смотреть с горы на две стороны света. Ей стоит обрубить отношения с пожилой госпожой, чтобы мы не боялись получить удар в спину и та сочла её бесполезной. Сянь — хороший ребёнок, главной госпоже стоит позаботиться о ней и любить её несмотря ни на что.

— Старшая служанка, разве ты не помнишь? В начале прошлого года, когда моя бабушка встретила Сянь, она сказала, что та благословлена.

— Я думаю, что лекарь Линь скоро будет здесь, главная госпожа должна быстро лечь, —

посмотрев на песочные часы в углу комнаты, произнесла старшая служанка Цуй.

Минлань покачала головой и криво улыбнулась. Чтобы добиться эффекта, ей пришлось отыграть весь комплекс действий. Сяотао помогла ей лечь, и, растирая её ноги, с сомнением спросила:

— Если лекарь убедится, что с главной госпожой все в порядке, что мы будем делать?

Минлань уже собиралась вытянуть ноги, как вдруг расхохоталась.

— Глупая девчонка, — стукнув Сяотао по лбу, беспомощно произнесла старшая служанка Цуй.
— Лекарь Линь умный и почтительный. Видя, что главная госпожа лежит и стонет, как он сможет сказать, что с ней всё в порядке?

Даже обычные врачи, видя, как стонет пациент, часто тактично выражали своё согласие с тем, что у них что-то болит, даже если сомневались. Между прочим, что в нынешнем мире, что в современном, за лечение они получали кучу денег.

В следующие два дня императорского лекаря снова приглашали, покои были наполнены запахом лекарственных трав. Распространилось известие о том, что госпожа Гу Хоу испугалась так сильно, что заболела.

В то же время надменные и подлые слова пожилой госпожи Цинь распространялись по столице. По слухам, мачеха Гу Хоу редко о чем-то просила, и, придя в этот раз, даже не увидела лица своей невестки, как её прогнали.

После новогодней ночи происходило мало событий, поэтому это дело вызвало бурные обсуждения среди знатных дам, которым нечем было заняться.

Некоторые говорили, что пожар во время родов жены Гу Хоу был странным. Теперь, когда Гу Хоу нет дома, не удивительно, что его жена напугана, это было вполне понятно. Некоторые чиновники призывали к сыновней почтительности и упрекали семью Гу Хоу в непочтительность, люди, знающие подноготную, говорили, что в тот день случился не только большой пожар, также в поместье внезапно явилась наложница, которую не принял отец Гу Тинье, также заходила речь об усыновлении ребенка... Чем больше они говорили, тем более взволнованными они были.

На самом деле, обе новости были верны. Пожилую госпожу действительно отвергли, Минлань действительно была напугана до тошноты тем, что произошло в прошлый раз. А что касалось внутренней истории... всё зависело от того, во что захотят поверить люди.

Пожилая госпожа Цинь была полна боевого задора, но, к сожалению, нашлось не так уж и много людей, готовых воздать ей должное и попить имя Гу Тинье.

Более того, отсутствие сыновней почтительности? Минлань усмехнулась несколько раз.

Заботливый отец Шен Хун услышал, что его дочь «напугана больна», поэтому не немедленно попросил Лю Ли провести её и передать его авторитетное мнение: поскольку пожилая госпожа Цинь являлась мачехой, после разделения семьи она не могла подать прошение на пасынка и его жену в суд за непослушание. К тому же, она имела собственных детей и внуков, и получила достаточно имущества после разделения семьи.

Старшая служанка Цуй была искренней и сразу же растрогалась.

— Вот он, настоящий отец, скучающий по дочери.

Поскольку они попросили людей послушать снаружи, чтобы проверить направление ветра. Через несколько дней появились неожиданные новости. В этот день Гу Цюаня пришёл, чтобы сообщить о странной вещи:

— ...Я не осознавал этого раньше, но люди много дней следили за ситуацией. Я также последил за бывшей госпожой Ю, и она посещала пожилую госпожу Цинь дважды всего за пять или шесть дней. Я спрашиваю и узнал, что с прошлого года она часто ходит туда.

— Кто? — не поняла старшая служанка Цуй.

Гу Цюань взглянул на лицо Минлань и промолчал.

— Это мать сестрицы Ю Яньхун, — взглянув на неё, тихо ответила Минлань и Гу Цюань поспешно кивнул.

— Почему она? — старшая служанка Цуй была в шоке. — Разве семья Ю не дала ей развод? Почему она снова что-то замышляет?

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1876485>